

Несколько минут назад. Теплый солнечный свет проникал сквозь окно, и яркий свет освещал одеяло до такой степени, что оно почти отражало свет. Обычно я чувствую себя тепло и уютно. Одеяло сейчас похоже на горячую печь. Моя кожа горячая от солнца, и тело кажется покрытым тонким слоем пота. Чувствуется липко.— Так жарко...Хинамори Момо медленно проснулась, замычала и, прищурившись, уставилась на незнакомый потолок. Потолок украшен золотистыми обоями, в нем встроены круглые лампы, которые еще не включены. Сейчас они выглядят молочно-белым цветом. Интересно, какой свет они излучают?— Эй, что-то не так... где это я?Казалось, что рефлекторная дуга была очень длинной. Прошло полминуты, прежде чем я поняла, что происходит, и выскочила из кровати.— Что происходит? Почему я сплю в странной комнате и на странной кровати? Что случилось прошлой ночью?Хинамори Тао широко раскрыла рот и не могла закрыть его от удивления. Она быстро проверила свою одежду. К счастью, она была надета нормально, и ничего предосудительного не произошло.Под одеялом было два маленьких круглых нефритовых цветка. Ноги были немного напряжены, растянулись, а затем расслабились.Затем они коснулись кончиков пальцев ног, образовав треугольник, затем снова разошлись и так далее. Я не могла не обхватить голову обеими руками, пытаюсь вспомнить, что случилось прошлой ночью, и сказала себе: «Вчера, после покупки персиков, я прошла мимо таверны и была приглашена Мацумотой выпить. Потом я встретила Су Чэна и вырубилась после того, как выпила его самодельное вино...»— Тук-тук-тук...Хинамори Тао постучала по своей глупой голове кончиками пальцев. Неожиданно в этот момент раздался стук в дверь, который совпал по ритму с ее постукиванием.Она глубоко вздохнула, надула щеки и выдохнула. Ее грудь поднималась и опускалась заметно, — Пожалуйста, заходите.Мацумото Рангику повернула дверную ручку правой рукой, и замок щелкнул. Она открыла дверь, и она вращалась, ударившись о дверной упор и зафиксировавшись магнитами.Перед ней была конфигурация, похожая на ее собственную комнату, с теплыми золотистыми обоями, огромным стеклом для освещения и светло-коричневыми шторами по обе стороны от стекла.Розовое одеяло, которое я выбрала для себя, выглядело таким милым.— Хинамори, как ты? Привыкаешь к сне?Мацумото Рангику протянула руку и расчесала свои светлые волосы, которые немного запутались из-за переворачивания во сне.— Это... где это? — спросила Хинамори Тао.— Это дом, который снимает Су Чэн. Одеяло, на котором ты спишь, я купила лично в магазине.— А? — Хинамори Момо наклонила голову.После некоторого времени Мацумото Рангику объяснила всю историю Хинамори Момо. Хинамори Момо тоже села с кровати, согнула ноги и слушала.— Значит, прошлой ночью меня привел сюда Су Чэн. Я ему очень помешала. — Хотя ее тон был довольно спокойным, пальцы ног Хинамори Момо под одеялом нервно сжимали простыню.— Если ты действительно считаешь, что ему помешала, угости его ужином в следующий раз.— Ну, это все мелочи. Солнце уже светит тебе на задницу. Ты все еще не хочешь идти на работу в отряд? — Мацумото Рангику напомнила шутливо.— А! Пропало! — Хинамори Момо, словно прыгающая креветка, тут же вскочила с кровати, надела обувь и выбежала из двери. Она быстро направилась к пятому отделу.Кажется, она опоздала сегодня. Она действительно глупая, но капитан Айзен такой добрый, он же не должен ее ругать, верно?Думать о добром и ласковом капитане Айзене, Хинамори вдруг почувствовала, что ее исцелили.Мацумото Рангику встала с кровати, подошла к окну и наблюдала, как Хинамори Момо уходит. Обернувшись, она не могла не покачать головой и улыбнуться, все так же безрассудна.В двенадцатом отделении, в уютном зале. Уожихуа тихо сидела на футоне, склонившись на колени, и провела так всю ночь. В этот момент она взяла в одну руку самые обычные чайные листья, а другой подняла чайник и осторожно наливала горячую воду. Вода, словно прозрачный ручей, струилась через носик чайника и заполняла белую фарфоровую чашку. Легкие листья плавали в горячей воде, словно рыбки в спокойной глади озера. Этот первый настой назывался «пробуждающий чай» — он был предназначен для того, чтобы листья раскрылись и наполнились жизненной силой.Движения Уноханы Ретсу были медленными и точными, каждое её действие было доведено до совершенства. Рядом спала Котэцу Юйне. Она спокойно дремала, в её облике было меньше героизма и больше нежности,

чем обычно. Время подало свои знаки, и её биологические часы начали будить её. Котэцу медленно приоткрыла свои веки, немного оторвавшись от сна, и, наконец, полностью распахнула глаза. Она потянулась, опершись локтями на стол, и потянула за собой подбородок, тихо наблюдая за капитаном, который безмолвно готовил чай. Капитан всегда выглядела так скромно и элегантно, что это внушало спокойствие. В её образе ощущалась аура Ямато Надэсико, — тишина, сдержанность, мягкость и забота об окружающих. Когда же я смогу стать такой же притягательной женщиной, как капитан...Пока она размышляла, голос капитана, неспешный и спокойный, прозвучал, как будто издалека: — «Юйне, попробуй».Глаза Котэцу засияли; возможностей попробовать чай, заваренный собственноручно капитаном, было не так уж много. — «Как прикажете». С этими словами она подняла чашку, и, прежде чем сделать глоток, уже успела насладиться насыщенным ароматом чая. Попробовав его на вкус, она ощутила мягкость на языке, но вскоре это ощущение сменилось нарастающей горечью. Этот чай, как и сама Унохана Ретсу, под нежной поверхностью скрывал собранное могущество и готовность к бою.Котэцу не могла осознать этого: в её глазах капитан оставалась нежным руководителем. — «Капитан, вы по-прежнему предпочитаете еду с ярким вкусом». — Котэцу поразмыслила, почувствовав, как язык начинает неметь от горечи. Возможно, в имени капитана, которое включало в себя слово «сила», заключался символ её любви к насыщенным вкусам. В этот момент раздался скрип раздвижных дверей. Вошла Нийинмен, её выражение лица оставалось холодным, словно у изящной фарфоровой куклы.— «Капитан Унохана и капитан Нирваны достигли успеха в своих исследованиях».— «Пойдём, посмотрим, как наш однокурсник Су Чен справился с этим», — произнесла Унохана с лёгкой улыбкой и встала, направившись к выходу из зала вместе с Котэцу. Проходя через стальные коридоры двенадцатого отделения, они замечали множество экранов, на которых не прекращалась работа. Похоже, что даже время, затраченное на прогулку, стало расходным материалом для науки. Вскоре они прибыли в кабинет капитана Нэ Шули. То, что произнёс Нэ Шули, шокировало всех присутствующих.

<http://tl.rulate.ru/book/116770/4622615>